

Два спектакля

Недавно республиканский русский драматический театр показал две премьеры — «За Атлантикой» А. Гайта и «Сын» В. Поташева. Первая из них раскрывает волею правы империалистической Америки, другая посвящена нашей советской действительности. Постановкой пьесы «За Атлантикой» театр проходит линию, начатую спектаклями «Русский вопрос» и «Глубокие корни». Этот спектакль (постановка заслуженного артиста УАССР Б. П. Гальбек, художественное оформление А. П. Одинова, музыка С. Н. Погоорова) правильно раскрывает звериную сущность американского империализма, попирающего демократическую науку и культуру, все более скатывающегося к фашизму.

В образе подполковника американской армии Паддингтона автор показывает фашиста, поджигателя новой войны.

Паддингтон мечтает о мировом господстве империалистической Америки. Распоясавшийся фашист доходит до откровенного признания: «Мы варвары!... атомная бомба — та же дубинка пещерного человека, только поучестьнее... До сих пор войны уничтожали заводы... теперь будут — живые организмы». Трунным запахом веет от этого «атомного романтизма».

Омерзительна и его любовница — Беатрис, неразборчивая в средствах к достижению жизненных благ. Автор нарисовал и отвратительный образ предателя Финнегана — председателя профсоюзного комитета, продающего интересы рабочего

класса за «чечевичную похлебку» подлинитонов и жже с ними.

Этим реакционерам противопоставлен рабочий класс и демократическая интеллигенция Америки, объединяющие свои силы для борьбы с реакцией.

Профессор медицины Доналд Роджерс, работающий над проблемой борьбы с отравлением трупным ядом, продает фирме право производства синтетического препарата вирулина.

Но ученый отказывается дать антитоксин, с помощью которого империалисты хотят сделать вирулин средством войны. Начинается травля Роджерса. Но Роджерс находит путь борьбы с реакцией в союзе с рабочим классом.

Роджерс начинает понимать, что нет науки без политики. Читая книгу «Достижения науки в СССР», он восхищается русскими учеными Черемных, работающими тоже над антитоксином. В итоге профессор говорит, что он нашел «антигосип» — это единство с народом.

Шаг за шагом автор знакомит нас с Америкой — страной воинствующего империализма, где оголтелые реакционеры преследуют тех американцев, которые едут в Советский Союз, пишут туда письма, читают лекции о советской науке.

Пьеса затронула ряд волнующих проблем, но не все они, однако, получили равноценное выражение. Крупнейший недостаток пьесы состоит в том, что в ней не показана ведущая роль коммунистической партии в борьбе против империалистического лагеря. Это, безусловно, снижает ее идейную целеустремленность.

Театр много поработал над воплощением образов пьесы. Исполнители главных ролей справились со своей задачей. Так, удались образы Роджерса (арт. М. М. Борнейчук), Джерри (арт. А. И. Толкина). Арт. В. С. Лапина донесла основное содержание образа Беатрис. Ровно ведут свои роли арт. А. А. Шаланов (Джексон О'Хара) и В. П. Забирунов (Боб Адамс).

Особенно хорошо исполнили роли Моррисона народный артист УАССР А. М. Наступов и Паддингтона — засл. арт. УАССР Б. П. Гальбек.

«За Атлантикой» — нужный спектакль. Он правдив и жизненен, а поэтому убедителен.

К сожалению, это нельзя сказать о спектакле «Сын» (постановка режиссера С. П. Ящиковского). Пьеса В. Поташева надуманная, лишенная жизненной правды. Случай, изображенный в ней не типичен для нашей действительности.

Все события и образы пьесы группируются вокруг сына-десятиклассника, который решает судьбу и свою собственную, и своих родителей. Оставив отца и мать, он, по окончании школы, едет к матери в деревню, куда вскоре приезжает и раскаявшийся отец. С помощью сына родители примиряются.

Надуманным является и образ отца. Он — офицер, участник Отечественной войны, но плохой муж и отец. Оказавшись в плену мелко-буржуазной идеологии, Сахаров, оставил семью, пытаясь создать другую. Не образовался и вернулся к прежней.

Автор хотел показать перерождение этого человека, поэтому по его замыслу и

образ Сахарова в основном должен быть положительным. Но тем более странно слышать от советского человека, имеющего 43 года за плечами, слова: «Значит я не могу иметь личной жизни?» Поэтому неубедительны и его самопризнания «о сознании долга и профессиональной чести».

Мы не видим процесса переделки Сахарова и не верим ему, когда он с повинной возвращается к жене и сыну, собственно к сыну, а не к жене.

Оттого, что затронутая проблема не получила своего разрешения, другие образы пьесы и отдельные ситуации оказались также надуманными.

Бледен и раздвоен образ Татьяны Борисовны, этой талантливой художницы, как ее называют. В сущности же она безвольна, с трудом понимает, что поступила глубоко неправильно, связав свою жизнь с Сахаровым, хотя это ясно с самого начала пьесы.

Схематично обрисованы в пьесе почти все положительные персонажи.

Поступок Сахарова резко осужден общественностью. Иначе и не может быть в нашей советской действительности. Но автор показывает это как-то бегло, все его внимание сосредоточено на поведении, мыслях и переживаниях сына. А постановщик придал спектаклю мелодраматический характер и тем самым усугубил недостатки пьесы. Важная и актуальная тема преодоления пережитков капитализма в сознании решена в пьесе неубедительно.

Театр напрасно обратился к этой пьесе.

Н. МИХАЙЛОВНАЯ,

старшая преподавательница Удмуртского педагогического института,